

— Так вот в чём дело, — неизвестно когда Дух Лotosового Корня уже проснулся. Он протянул руку, и Нэчжа, находившийся в его теле, выплыл наружу, паря над его ладонью. Он ткнул пальцем в щеку Нэчжи и вдруг захотел рассмеяться.

Кто бы мог подумать, что они изначально были единым целым. Нэчжа был реинкарнацией Духа-Жемчужины из Пещеры Золотого Света, но этот Дух-Жемчужина на самом деле был его Семенем Лотоса, которое упало в Пещере Золотого Света на Горе Цяньюань, стало духовным камнем и в итоге обрело человеческую форму.

Неудивительно, что и его слёзы, и его Семена Лотоса были для Нэчжи величайшим источником силы — ведь это был их общий исток.

Однако Дух Лotosового Корня не ожидал, что сможет выжить. Он думал, что Небесный Дао не потерпит его существования, и он исчезнет из этого мира, но, оказывается, его кто-то спас.

Подумав об этом, Дух Лotosового Корня вернул Нэчжу в своё тело и исчез.

В Дворце Нефритовой Пустоты на Горах Куньлунь Юаньши Тяньцзунь, казалось, что-то почувствовал и открыл глаза. В следующую секунду он увидел Духа Лotosового Корня в длинном зелёном одеянии, с зелёными волосами, ниспадающими до земли.

— Друг Дао проснулся, — Юаньши Тяньцзунь посмотрел на Духа Лotosового Корня и мягко улыбнулся.

— Это ты спас меня, — сказал Дух Лotosового Корня. — Почему?

— Падение Отца-бога было неизбежно. Как его сопутствующий лотос, ты тоже должен был полностью исчезнуть, но Отец-бог оставил для тебя ниточку жизни, — сказал Юаньши Тяньцзунь. — Так что спас тебя не я, а Отец-бог.

Отцом-богом с почтением называли Паньгу. И действительно, если бы Паньгу не сотворил небо и землю, откуда бы взялись нынешний небесный и человеческий миры?

Духу Лotosового Корня не нравилось сотворение мира Паньгу. Когда видов стало слишком много, стало хлопотно, и в конце концов ему и Паньгу пришлось отдать всё ради этого мира.

Он предпочитал спокойно спать в своём гнезде, но Паньгу этого не любил, поэтому погиб, из-за чего и он сам чуть не погиб.

Если бы он действительно умер, то и ладно. Но зачем Паньгу оставил ему ниточку жизни, а себе — нет?

Хотя к нему вернулись прежние воспоминания, большая их часть была о сне в гнезде. О новом мире Дух Лotosового Корня знал немного, ведь вскоре после его сотворения Паньгу отдал всё ради него, и ему тоже пришлось отдать всё. Когда он снова очнулся, он стал новорождённым лотосом, ничего не знающим.

— Нэчжа — это моё бывшее Семя Лотоса. Если я поглочу его, я восстановлю часть своей магической силы, верно? — сказал Дух Лotosового Корня.

Юаньши Тяньцзунь тихо рассмеялся:

— А друг Дао сможет?

— Пять Семян Лотоса. Три из них превратились в сокровища, и только два упали на Гору Цяньюань. Одно стало Духом-Жемчужиной, а другое упало в пруд с лотосами в Пещере Золотого Света, проросло и дало новый Цветок Лотоса — твоё нынешнее тело. Так что, хотя вы с Нэчжей когда-то были единым целым, сейчас вы уже не одно целое. К тому же, браки заключаются на небесах. Ты действительно хочешь поглотить его, чтобы стать сильнее?

— Не хочу, — Дух Лotosового Корня покачал головой. Даже с прежними воспоминаниями он не был тем воинственным и злобным лотосом. Он был поистине чист и не причинил вреда ни одному живому существу. К тому же, сейчас ему действительно нравился Нэчжа, и он не хотел с ним расставаться.

— Тогда я могу создать для него новое тело, — продолжил Дух Лotosового Корня. Раз уж у него есть воспоминания о прошлой жизни и один процент магической силы, он должен быть в состоянии создать тело для Нэчжи.

— Можно-то можно, но боюсь, что небеса этого не потерпят. В конце концов, ты и сам видишь, что Нэчжа не такой, как ты. В нём слишком много Враждебной Ци. Когда-то, когда небеса хотели тебя уничтожить, ты тоже был полон обиды, и вся эта обида скопилась в одном Семени Лотоса — том самом, что стало Духом-Жемчужиной. Так что нужно дождаться, пока Нэчжа поможет Цзыя завершить Великое Деяние, обретёт Заслуги, которые скроют Враждебную Ци, и только тогда действовать по обстоятельствам, — сказал Юаньши Тяньцзунь, улыбаясь Духу Лotosового Корня.

Оценка Лазурного Лотоса Отцом-богом была верна: сильный, но наивный.

И это было хорошо. Он не представлял угрозы для мира, а теперь, когда его сила была сильно ослаблена, Небесный Дао не будет его опасаться.

— Я понял, — кивнул Дух Лotosового Корня. — Спасибо.

Затем он исчез и снова появился в мире людей.

В его руке появился белый Цветок Лотоса, который постепенно увеличивался. Дух Лotosового Корня извлёк Нэчжу из своего тела и положил его внутрь, питая его Божественную Душу своей обильной духовной энергией.

Постояв немного, Дух Лotosового Корня подумал и сам забрался в белый Цветок Лотоса. Он хотел обнять Нэчжу, но ему было неудобно. В итоге он позволил Нэчже обнять себя — так, казалось, было безопаснее и удобнее.

Когда Дух Лotosового Корня закрыл глаза, огромный Цветок Лотоса тоже закрылся, создав замкнутое Лotosовое Пространство.

— Нэчжа, Юй Цзе, вы проснулись? — на следующий день Цзян Цзыя постучал в дверь. Только тогда Дух Лotosового Корня проснулся, убрал Лotosовое Пространство и разбудил Нэчжу.

Как только Нэчжа открыл глаза, он увидел ещё более прекрасного и трогательного Духа Лotosового Корня, тут же обнял его, стал целовать и тереться о него, вдыхая лёгкий аромат лотоса, казалось, наслаждаясь до предела.

Белое лицо Духа Лotosового Корня слегка покраснело, как только что распустившийся летний розовый лотос, чрезвычайно соблазнительный.

— Нэчжа? — Цзян Цзыя всё ещё стучал в дверь. — Неужели уже ушли? Да не может быть, этот парень даже не попрощался?

Как раз когда Цзян Цзыя собирался толкнуть дверь и проверить, ушли ли они, Нэчжа натянул одеяло, обнял Духа Лotosового Корня, перевернулся, быстро встал с кровати и открыл дверь.

— Дядя-Наставник, вы поистине бодры для своих лет. Ещё и рассвета нет, а вы уже на ногах. Не могли бы поспать подольше? — с улыбкой сказал Нэчжа.

— Да это всё потому, что вы сегодня отправляетесь в Заставу Чэньтан. Ваша Дядя-Наставница уже давно встала и печёт лепёшки, чтобы вы взяли с собой в дорогу, — сказал Цзян Цзыя. — Завтрак тоже готов, пусть и Юй Цзе встанет. Поедите и катитесь отсюда.

— Дядя-Наставница такая добрая. Сейчас придём, — улыбнулся Нэчжа, закрыл дверь, поправил свою одежду и хотел было помочь Духу Лotosового Корня одеться, но одежда на том была в полном порядке, так что Нэчжа помог ему обуться.

— Почему ты так на меня смотришь? — Нэчжа поднял голову и увидел, что Дух Лotosового Корня смотрит на него с нежностью.

Дух Лotosового Корня ничего не сказал, а встал и, протянув руку Нэчже, поднял его.

В этот момент в сердце Духа Лotosового Корня было смятение. Их отношения с Нэчжей становились всё более странными.

— Что с Юй Цзе сегодня? Выглядит не очень весёлым. Нэчжа тебя вчера обидел? — спросила Госпожа Ма за едой.

— Нет, Дядя-Наставница, — Дух Лotosового Корня поднял глаза на Госпожу Ма и с улыбкой кивнул.

— Ну и хорошо. Если Нэчжа тебя обидит, когда вернёшься, скажи мне, я его за тебя побью, — улыбнулась Госпожа Ма.

— Дядя-Наставница, как я могу обидеть Юй'эр? Вы слишком много думаете, — рассмеялся Нэчжа.

— Хм, ты прекрасно понимаешь, о какой обиде я говорю, — фыркнула Госпожа Ма, глядя на Нэчжу. Ей казалось, что её драгоценный овощ достался свинье.

— Дядя-Наставница, не волнуйтесь, я буду уважать Юй'эр, — Нэчжа понял, что имела в виду Госпожа Ма. Он подумал, что сейчас как раз хорошо поехать в Заставу Чэньтан. Он скажет матушке, что хочет жениться на Юй Цзе. Он верил, что матушка его поддержит, ведь ей тоже очень нравился Юй Цзе, не так ли?

Однако, действительно ли всё будет так просто, как думал Нэчжа?